Марианна Шахнович

# Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-164-184

*Marianna Shakhnovich*

**The Cold War and the Ideological Struggle on the "Religious Front": Some Patterns of Soviet Propaganda.**

**Marianna M. Shakhnovich** — Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint-Petersburg State University, (Saint-Petersburg, Russia). mmarsh@mail.ru

*The article demonstrates, on the basis of archival materials, periodicals and Soviet atheist literature of the late 1940s-1970s that certain ideological clichés, symbolically reflecting "religious" aspects of the Cold War, were used in the propaganda and the scientific discourse in the Soviet Union. These clichés and the content of the propaganda were determined more often not so much by an ideological approach of the Marxist critique of religion, but rather by the specific objectives of the international politics of the Soviet Union and by the country's internal situation. This propaganda was also a response to the use of religion as an instrument of the Cold War by the Western countries as "the sword of the spirit and the shield of faith" (A. Preston).*

**Keywords:** Cold War, religion and international politics, scientific atheism, anti-Soviet crusade, Soviet propaganda, clerical anticommunism.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ №16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX вв.».



*Шахнович М.* Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 164–184.

Shakhnovich, Marianna (2017) "The Cold War and the Ideological Struggle on the 'Religious Front': Some Patterns of Soviet Propaganda", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(1): 164–184.

Научные исследования, посвященные религиозному фактору в политике, привлекают общественное внимание. Так, книга канадского историка Эндрю Престона «Меч духа, щит веры: религия в американской войне и дипломатии» (2012)[1], рассказывающая об использовании религии в политических целях американскими президентами от Линкольна до Джорджа Буша, получила престижную премию в области англоязычной литературы нон-фикш. Именно Престона, как уже известного публике автора, пригласили написать предисловие к книге «Религия и холодная война: глобальная перспектива» (2012)[2]. Этот коллективный труд отличается от других работ о религиозных аспектах холодной войны[3], которые вышли в последние годы в США. В нем холодная война рассматривается не столько как противостояние Москвы и Вашингтона, сколько как противостояние веры и неверия в мировом масштабе, как противостояние многих государств, ориентированных на Америку и Советский Союз соответственно. Предисловие Престона называется «Религиозная холодная война». В нем Э. Престон, опираясь на свою концепцию о роли религии как духовного оружия в истории американской политики, изложенную в своей книге «Меч духа, щит веры…», пишет, что США и Советский Союз в период холодной войны воспринимали друг друга «через религиозную оптику», «оформляя свое соперничество в религиозных терминах». Престон считает, что холодная война в целом имела религиозный характер[4]. Указывая, что холодная война была глобальной борьбой между «американским иудео-христианством» и атеизмом, поддерживаемым СССР[5], он отмечает: «Религия и антирелигия обес-

1. Preston, A. (2012) *Sword of the Spirit, Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy*. NY: Anchor Books.
2. Muehlenbeck, Ph. (ed.) (2012) *Religion and the Cold War: A Global Perspective*. Nashville: Vanderbilt University Press.
3. Kirby, D. (ed.) (2003) *Religion and the Cold War*. Palgrave Macmillan; Inboden, W. (2008) *Religion and American Foreign Policy, 1945-1960: The Soul of Containment*. New York; Gunn, T.J. (2009) *Spiritual Weapons: The Cold War and the Forging of an American National Religion*. Westport; Herzog, J.P. (2011) *The Spiritual-Industrial Complex: America's Religious Battle against Communism in the Early Cold War*. New York.
4. Preston, A. (2012) "Religious Cold War", in Muehlenbeck, Ph. (ed.) *Religion and the Cold War: A Global Perspective*, p. XVII. Nashville: Vanderbilt University Press.
5. Ibid, p. XV.

печивали противоборствующие стороны холодной войны идеями, ценностями и мотивациями»[6].

Интересно, что эта современная точка зрения полностью совпадает с мнением, распространенным в советской печати периода холодной войны, что «важнейшим доводом церковных пропагандистов атомной войны против социалистических стран является тезис о том, что эта война необходима для защиты христианских государств от агрессии стран, враждебных религии»[7].

В связи с этим наблюдением уместно вспомнить замечание А.М. Пятигорского о культурном значении идеологических клише, о том, что американские и советские идеологические клише выполняли одинаковые политические и культурные функции[8]. Символизм идеологических клише (моделей) определяет их место в политической культуре того или иного общества. А.Л. Зорин в книге «Кормя двуглавого орла», рассматривая роль идеологических моделей в истории, опирается на высказанное К. Гирцем в статье «Идеология как культурная система» (1968) мнение об образности языка идеологий и о роли этих образов в условиях социальной нестабильности, когда идеология может и обычно придает смысл сложным и непонятным без нее социальным ситуациям. Вслед за Гирцем, Зорин обращает внимание на то, что образная (фигуративная) часть идеологических концепций обычно воспринимается исследователями как риторическое украшение, «как более или менее эффектная упаковка для доктрины», однако, это, по мнению Зорина, — не верно. Метафора составляет «ядро идеологического мышления», «символическую карту», по которой социум может определять направления своего развития[9].

Политическое противостояние двух систем — капитализма и социализма — воспринималось в советском дискурсе как символическое противоборство прошлого с будущим, в котором капитализм был связан с религией, то есть с прошлым, а атеизм — с устремленным в будущее социализмом. Это противоборство рассматривалось как проявление классовой борьбы, одной из форм которой

6. Ibid, p. XVIII.
7. *Великович Л.Н.* С крестом и атомной бомбой (Церковь и война). М., Воениздат, 1960. С. 71.
8. *Пятигорский А.М.* Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 300.
9. *Зорин А.Л.* «Кормя двуглавого орла...» (Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века). М., 2001. С. 19.

считалась идеологическая борьба, то есть — война идей. Выражения, имеющие военную коннотацию, — «хозяйственный фронт», «экономический фронт» — достаточно широко употреблялись в риторике периода революции и гражданской войны. Начиная с 1920 г., в документах и в периодической печати встречается также и выражение «религиозный фронт». Например, в известном циркулярном письме ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (1929) можно прочитать следующее: «Усиление социалистического строительства… вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение *на религиозном фронте* (выделено мной. — *М.Ш.*), где наблюдается оживление различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собой, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви»[10].

Холодная война, угрожающая в любой момент перерасти в «горячую», порождала необходимость создания символических образов, определенных идеологических клише, которые распространялись советской пропагандистской машиной в разные периоды противостояния двух систем. Рассмотрим те из них, которые связаны религией.

Одним из наиболее распространенных идеологических клише, связанных с использованием Западом религиозного фактора против СССР, несомненно, было выражение «крестовый поход», которое употреблялось или в форме «крестовый поход против СССР» или в форме «крестовый поход против коммунизма». Оно появилось в советской печати после публикации 9 февраля 1930 г. в газете *Osservatore romano* известного письма папы Пия XI кардиналу Базилио Пампили о подготовке 19 марта 1930 г. в базилике св. Петра богослужения в защиту преследуемых в СССР верующих. В письме папа выражал надежду на то, что в этом «молитвенном крестовом походе» (*crociata di preghiere*) объединится «весь христианский мир» [11]. Начиная с 13 февраля 1930 г., когда в газете «Правда» была опубликована передовая статья «Святейший спекулянт во главе крестового похода», в которой выступление папы было расценено как вмешательство во внутренние дела

10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1.

11. Chirografo di Suo Santita Pio XI “Ci Commuovono” all’ Em-mo Cardinale Basilio Pampili Vicario di Roma [https://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/letters/documents/hf_p-xi_lett_19300202_ci-commuovono.html, accessed on 02.09.2016].

СССР, выражение «крестовый поход» вошло в пропагандистский арсенал советской печати[12].

История развернувшейся в 1930 г. в СССР кампании против «крестового похода» описана в современной историографии[13], также достаточно широко известно о публикации 27 марта 1930 г. в газете «Известия» открытого письма советских астрономов папе Пию XI о борьбе католической церкви с наукой. Видимо, было подготовлено много подобных писем, но не все были напечатаны. Сохранился черновик письма, озаглавленного «Протест Союза Революционных драматургов против объявления папой Пием XI “крестового похода” против СССР», в котором говорится о том, что выступление папы свидетельствует о планах готовящегося нападения капиталистических стран на молодую советскую республику:

> Папство, которое вторую тысячу лет является крупнейшим орудием угнетения политической свободы, научной мысли, человеческого прогресса; папство, вся история которого была борьбой за то, чтоб ему стать мировым государством,...папство, которое все последние годы и сейчас, находясь на службе непосредственно у итальянского фашизма, мечтает поправить свои делишки на проведении фашизма во многих странах мира...; это папство в лице Пия XI осмеливается объявить «крестовый поход» против Республики, ища основания для этого похода в том, что в Республике Советов сан священника не может служить прикрытием для контрреволюции, как политической, так и культурной... Всем ясно, что это выступление есть одно из звеньев *в подготовке нападения мировой буржуазии* на пролетарскую республику (выделено мной. — *МШ*.)[14].

С начала 1950-х гг. выражение «крестовый поход» вновь стало активно использоваться в публицистическом арсенале. Вот, что пишет в 1953 г. академик А.М. Деборин в журнале «Вопросы философии»: «Роль католической церкви в США особенно усилилась после второй мировой войны и объявления Трумэном «холодной войны» против Советского Союза. Включившись в послевоенный

12. *Зарин П.К.* Крестовый поход мракобесов против СССР. Воронеж, 1930; *Лапинский П.Л.* Крестовый поход против пятилетки. Капиталистические страны и СССР. М., 1930; *Лебеденко А.Г.* Крестовый поход. М, 1930; *Олещук Ф.Н.* Пасха и крестовый поход. М., 1930; *Шейнман М.М.* Крестовый поход против СССР. М., 1930.

13. См.: *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. М., 2011. С.432–463.

14. ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 169. Л. 5.

период в общий империалистический антисоветский фронт, возглавляемый США, Ватикан ознаменовал свой «новый» курс двумя атаками. 26 августа 1947 года папа Пий XII в личном письме благословил Трумэна и его разбойничьи империалистические предприятия. Одновременно с этим, накануне выборов в Италии, Пий XII объявил войну демократическому фронту и провозгласил *крестовый поход против коммунизма* (выделено мной — *МШ*.)»[15]. Автор, отмечая, что одним из наиболее «активных поджигателей войны» в Америке является католический кардинал Спеллман, который служит «посредником между Ватиканом и американским правительством», называет Спеллмана пропагандистом «нового крестового похода против коммунизма»[16]. В своей статье Деборин цитирует журнал американских коммунистов «Political Affairs» в котором указывалось, что папа Пий XII, «пытается создать новый Священный союз», охватывающий возможно большее число стран, прикрываясь фразами об «универсальности» церкви, о «сверхнациональном» ее характере. Деборин отмечет, что нетрудно разглядеть в этих планах и их обосновании «ту же идеологию и разбойничью политику, которую проводит и англо-американский империализм». «Священный союз» и «сверхнациональное государство» означают на «светском языке» Атлантический пакт и «мировое государство», направленные против Советского союза и стран народной демократии.

Если в 1930 г. выражение «крестовый поход против СССР» подразумевало, что именно папа стоит во главе движения против СССР, объединявшего враждебные новому строю религиозные организации, то в период «холодной войны» Ватикан объявляется инструментом в руках «англо-американского империализма». Об этом свидетельствуют даже названия брошюр и книг, изданных в 1950-х гг.: Возников М.С. «Ватикан на службе американского империализма». (М, 1952); Шейнман М.М. «Ватикан и католицизм на службе международной реакции» (М., 1954); Ойзерман Т.И. «Католическая философия империалистической реакции» (М., 1954) и др. Представление о том, что Ватикан не просто сотрудничает с США и Англией, но получает от руководителей этих стран непосредственные указания, было распро-

15. *Деборин А.М.* Агентура американского империализма // Вопросы философии. 1953. №1. С. 155.

16. Там же.

странено не только в пропагандистской, но и в научно-исследовательской литературе.

В предисловии «От редакции» к первому выпуску ежегодника «Вопросы истории религии и атеизма» (1950), одного из лучших периодических изданий по истории религии, издававшихся в СССР, многие публикации которого не потеряли своей научной ценности и в наши дни, написано следующее: «Ведущие церковные организации в капиталистических странах находятся на службе у капиталистических монополий… Совершенно не случайно папа Пий XII выступил (в июле 1949 г.) с декретом об отлучении от церкви коммунистов и всех им сочувствующих как раз тогда, когда правящие круги США и Англии с новой силой подняли истерические вопли о «коммунистической опасности». Нет никакого сомнения в том, что выступление папы, а вслед за ним и католической иерархии во всех странах против демократического лагеря со средневековыми проклятьями и отлучениями было продиктовано непосредственно американским государственным департаментом. Им же продиктованы выступления папы с восхвалениями «плана Маршалла», «доктрины Трумэна», североатлантического пакта и всех других блоков, и союзов, организуемых американскими империалистами для подготовки войны против СССР и стран народной демократии»[17].

Интересно, что ответственный редактор этого сборника, В.Д. Бонч-Бруевич, в 1950 г. был не только заведующим Сектором истории религии и атеизма Института истории АН СССР, в рамках работы которого и был подготовлен этот сборник, но и директором Музея истории религии АН СССР в Ленинграде. В связи с необходимостью выделения новых ассигнований на продолжающуюся реставрацию Казанского собора, в котором находился тогда Музей, Бонч-Бруевич обращался в различные инстанции[18], в том числе, и к секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову. Аргументируя необходимость увеличения финансирования, Бонч-Бруевич указывает на то, что в Музее будет создана особая выставка «Ватикан на службе американского империализма». Он пишет: «Совершенно необходимо в первой четверти 1950 года открыть особый отдел Музея, посвященный разоблачению католицизма,

17. Вопросы истории религии и атеизма. Сб статей / отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. М.: АН СССР, 1950. С.6–7.

18. См. *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей истории религии и российское религиоведение (1932–1961). СПб, 2014. С.60–72.

инквизиции, папства, Ватикана, его фашистской деятельности и связям с англо-американским империализмом, что будет отражено в особом отделе выставки «Ватикан на службе американского империализма». Материалы для этих отделов уже подобраны, этикетаж почти весь написан, реставрация ряда экспонатов произведена, ... лишь надо закончить весь остальной ремонт этого помещения, на что потребуется 60 000 рублей»[19]. В середине марта 1951 года в Музее были открыты отделы «История папства и инквизиции» и выставка «Ватикан на службе империализма». Они пользовались очень большой популярностью: за первые три с половиной месяца работы отдел и выставку посетило 57072 человека, было проведено 2804 экскурсии[20].

В целях разоблачения «реакционной деятельности» Ватикана в конце 1940-х — в середине 1950-х гг. издаются не только работы советских пропагандистов и историков[21], но и переводы зарубежных авторов. Современному читателю необходимо учитывать, что, нередко под идеологически выдержанными названиями выходили весьма серьезные аналитические работы советских историков религии, содержащие очень интересный фактический материал, почерпнутый из иностранных газет, журналов и книг, а иногда, как в случае с И.Р. Григулевичем, который писал под псевдонимом Лаврецкий, и — на основе собственного опыта пребывания в Ватикане[22].

В 1948 году была опубликована в русском переводе книга известного своими многочисленными антикатолическими сочинениями итало-английского писателя Авро Мэнхэттена «The Catholic Church Against the Twentieth Century» (Лондон, 1947). Она вышла под названием «Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции»[23]. В предисловии к русскому переводу С.С. Старорусский указывает на то, что книга разоблачает «кре-

19. Санкт-Петербургский филиал Архива (ПФА) РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 173. Л. 55.

20. ПФА РАН. Ф. 221. Оп 2. Д. 195. Л.16.

21. См.: *Кирюшин П.М.* Ватикан на службе реакции. Минск, 1950; *Шейнман М.М.* Ватикан — враг мира и демократии. М., 1950; Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. М., 1951; *Карманский П.С.* Ватикан — вдохновитель мракобесия и реакции. М., 1953; *Шейнман М.М.* Современный Ватикан. М., 1955.

22. Григулевич Иосиф Ромуальдович (1913–1988), советский разведчик-нелегал, впоследствии историк религии, член-корреспондент АН СССР. См.: *Лаврецкий И.Р.* Ватикан. Религия, финансы, политика. М., 1957.

23. *Мэнхэттен А.* Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции / пер. с англ. И. Боронос, Н. Лосевой; под ред. И. Тихомировой. М., 1948.

стовый поход» против СССР. Он пишет, что Мэнхэттен «живыми красками» рисует «предательскую для дела мира» деятельность Ватикана перед второй мировой войной и во время войны, всемерную моральную и материальную поддержку со стороны Ватикана «антибольшевистского крестового похода» нацизма и фашизма против СССР, сотрудничество Ватикана с гитлеровским «новым порядком» в оккупированной немцами Европе, отправку на советско-германский фронт «добровольческих легионов» от католических стран (Испания, Португалия, Франция, Бельгия) «для борьбы против безбожной Советской России и для спасения католицизма» и другие факты»[24]. Однако, Старорусский критикует Мэнхэттена за главу «Советская Россия, православная церковь и Ватикан». По его мнению, эта глава является наименее удачной во всей книге, так как автор «впал в ряд ошибок» в трактовке исторических событий, роли православной церкви в СССР и советской политики в отношении религии. Именно поэтому эта глава не помещена в русском издании «как не имеющая интереса для советского читателя»[25]. В этой главе речь шла о преследованиях верующих в СССР.

Идеологическое клише «крестовый поход» активно использовалось в советской литературе вплоть до середины 1960-х гг.[26] Новый «крестовый поход» против коммунизма был объявлен Рональдом Рейганом в его речи в английском парламенте 8 июня 1982 г., где Советский Союз был объявлен «империей зла». Любопытно, что в одной из недавно вышедших в США книг о холодной войне помещена карикатура 1983 года из влиятельной газеты *The Philadelphia Inquirer*, где на фоне уже выпущенных в небо и готовых к пуску ракет изображен Рейган в виде рыцаря-крестоносца с крестом и мечом в руках, призывающий: «Вперед, христианские воины!». Но позади него никаких воинов нет, только — ракеты. Ему противостоит огромная толпа верующих во главе с католическим епископом, священником и монахиней,

24. Там же. С. 15.

25. Там же. С. 21.

26. См., например: «Когда в октябре 1917 г. Октябрьская социалистическая революция смела эксплуататорский строй в России и трудящиеся под руководством Коммунистической партии вступили на путь строительства социализма, религиозные организации всех вероисповеданий объявили «крестовый поход» против молодого Советского государства» (*Олещук Ф.Н.* Торжество коммунизма и закат религии // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. Вып. XI / отв. ред. Н.А. Смирнов. М., 1963. С. 10.)

которые держат плакаты с призывом о замораживании производства ядерного оружия[27].

В период гонки ядерных вооружений средневековые атрибуты крестоносцев — крест и меч — сменились на крест и атомную бомбу. Клише «с крестом и атомной бомбой» в качестве одной из символических характеристик противников в холодной войне попало в официальные выступления. Так, Н.С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС (1959 г.) говорил следующее:

> Аденауэр является лидером христианско-демократической партии. Казалось бы, он должен руководствоваться евангельскими поучениями, о которых так много любят распространяться в его партии. (*Смех в зале*). А на деле этот «христианин» в одной руке держит крест, а в другую хочет взять атомную бомбу. И больше всего он рассчитывает именно на бомбу, хотя такие взгляды отнюдь не соответствуют ни евангельским проповедям, ни решению национальной задачи немецкого народа[28].

Такая позиция, по словам советского лидера, не только не обеспечивает «безатомную зону» в Европе и сокращение обычных вооружений, но никак не способствует и спасению души немецкого канцлера. Хрущев иронизирует и вызывает смех у делегатов съезда, аудитория с удовольствием реагирует на ироническое использование выражений, имеющих отношение к религии:

> Если господин Аденауэр действительно верующий человек, то, казалось бы, согласно христианскому учению, он должен заботиться о будущем, о том, чтобы «душа его попала в рай». (*Общий смех*). Но если посмотреть на подлинные деяния господина Аденауэра, то надо прямо сказать, что никаких перспектив попасть в рай у него нет. (*Оживление в зале*). За такие дела по евангельским сказаниям уготовано совсем другое место — в геенне огненной. (*Общий смех*)[29].

Использование религиозной лексики в критике милитаризма весьма характерно для конца 1950-х — начала 1960-х гг. В эти годы появляются публикации с характерными названиями: «Новоявлен-

27. Foglesong, D.S. (2007) *The American Mission and the "Evil Empire": The Crusade for a "Free Russia" since 1881*, p. 184. New York: Cambridge University Press.

28. Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 67.

29. Там же. С. 68.

ные крестоносцы» (1959), «С крестом и атомной бомбой» (1960) «Каски и сутаны» (1962), «Крест благословляет бомбу» (1962), «Колониализм под сутаной» (1962), «Шаманы космической эры» (1962), а в самих текстах появляются выражения «проповедь милитаризма», «апостолы атомной войны», «политика с позиций силы под флагом христианского гуманизма» и т.д. Вот один из примеров такого своеобразного использования религиозной лексики:

> В своих проповедях атомной войны против Советского Союза и других социалистических стран апостолы атомной войны доказывают, что западные страны, так называемые христианские государства, являются воплощением добра, что именно они олицетворяют справедливость, в то время как социалистические государства, как враждебные религии и нехристианские являются носителями зла[30].

Однако отнюдь не всегда в советской печати политическое противостояние двух систем представлялось как борьба атеизма с религией, использовались и иные приемы, связанные с решением более сложных задач, чем только развенчание религиозной идеологии. Это, прежде всего, призывы ко всем «людям доброй воли» объединиться в борьбе против колониализма и «за мир во всем мире», пропаганда союза «верующих и неверующих трудящихся» в странах народной демократии, одобрение «прогрессивных» религиозных деятелей. Выражения «люди доброй воли» в отношении тех, кто поддерживал идею демилитаризации, отказ от гонки вооружений, стало употребляться и в отношении отдельных священнослужителей и верующих западных стран, выступающих против военного альянса европейских государств с США. Выступая в 1960-е гг. с критикой милитаристских заявлений Председателя Совета Евангелической церкви Германии епископа Дибелиуса, западногерманского протестантского богослова Вальтера Кюнетта, архиепископа Кентерберийского Фишера, государственного секретаря США Джона Даллеса, о котором нередко писали, что он является активным прихожанином пресвитерианской церкви, и других западных политиков, авторы книг и статей о современной религиозной ситуации на Западе всегда отмечали, что не все священнослужители и не все религиозные организации капиталистических стран разделяют агрессивные позиции «ре-

30. *Великович Л.Н.* С крестом и атомной бомбой. (Церковь и война). М., Воениздат, 1960. С. 71.

акционных церковных иерархов». Такое мнение было не только отражением общей линии советского государства на раскол враждебного лагеря, на поиск политических союзников, то есть не только применением известных приемов и методов, используемых в политической практике, но и — отражением идейной позиции о возможном тактическом союзе с отдельными религиозными деятелями, высказанной еще Лениным в 1909 г. в статье «Об отношении рабочей партии к религии». Кроме того, отсутствие единства среди христиан рассматривалось как признак упадка религии в западном мире.

В Постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1954 г.) говорилось:

> В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся. Это не исключает того, что отдельные церковнослужители и в капиталистическом обществе по ряду основных вопросов политики могут переходить на точку зрения трудящихся. Однако эти церковнослужители за свое поведение, противоречащее интересам эксплуататорских классов, подвергаются, как правило, всяческим гонениям со стороны церковных и правительственных кругов капиталистических стран[31].

В 1957 г. И.Р. Лаврецкий (И.Р. Григулевич) писал, что «пристрастие нынешних ответственных деятелей Ватикана к давно обанкротившейся политике «холодной войны», их ненависть к социалистическому лагерю вовсе не означают, что с этим курсом согласны все католики и даже все руководящие иерархи католической церкви»[32]. Буквально те же слова мы находим в книге другого известного автора Л.Н. Великовича:

> Не все священнослужители и не все религиозные организации капиталистических стран разделяют агрессивные позиции Ватикана и реакционных церковных иерархов. Борцам за мир хорошо известны имена таких религиозных деятелей как Хьюлетт Джонсон (Англия), Джеймс Эндикотт (Канада), Андреа Гаджеро (Италия) и другие, принимающие активное участие в предотвращении новой

31. Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви. Сб. документов. М., 1959. С. 108.

32. *Лаврецкий И.Р.* Ватикан. Религия, финансы и политика. С. 6.

> войны, за ослабление международной напряженности. Позиция этой части духовенства является убедительным опровержением лицемерного характера политики и пропаганды атомщиков в сутанах, использующих религию для активной политики империализма. ... Сама по себе религия не обязывает верующих и духовенство бороться за мир. Наиболее честные священнослужители учитывают волю и настроение верующих и вместе с ними отстаивают дело мира[33].

В.И. Волгин (под этим псевдонимом выступил специалист в области истории католицизма, Средних веков и Возрождения В. И. Рутенбург) в 1960 г. писал в разделе «Раскол в лагере католицизма» в книге «Ватикан — центр реакции и мракобесия» (1960), что во Франции священники, выступившие против политики Ватикана, подверглись преследованиям: борцу за мир аббату Булье было запрещено выступать публично, а аббат Грантье за протест против политики Ватикана был отрешен от сана. Ватикан лишил сана итальянского священника, участника антифашистского сопротивления, узника фашистского концлагеря А. Гаджеро, выступавшего против военных баз в Европе. В книге описывается деятельность члена ордена иезуитов, заместителя ректора и профессора папского Грегорианского университета в Риме А. Тонди, который считал, что поведение католической иерархии идет вразрез с интересами итальянского народа и других народов мира. Волгин рассказывает о том, что во Франции против политики Ватикана выступило несколько иезуитских профессоров. В их числе — Тейяр де Шарден, Делюба, Леблон, Фессар, Даниэлу, Буйар, Демонтшей, Деле, Дюран, Гани. За выступления против Ватикана руководство ордена отстранило этих профессоров от преподавания, а Делюба — от редактирования журнала. Рассказывается в книге и об антифашистской деятельности Бразильского католического епископа Дуарте, который был против поддержки Ватиканом бывших нацистов, бежавших в Южную Америку и насаждения там «фашистских порядков», за что был отлучен от церкви[34].

Волгин отмечает, что раскол в лагере католиков, многочисленные факты, показывающие непрерывно происходящий процесс отхода от политики Ватикана рядовых католиков в разных странах, указывают на упадок католицизма:

33. *Великович Л.Н.* С крестом и атомной бомбой (Церковь и война). С. 86.

34. *Волгин В.И.* Ватикан — центр реакции и мракобесия. Л.: Лениздат, 1960. С. 130–132.

> В Риме, по данным газеты «Унита», обязательные католические службы посещает не более 18 процентов населения, а по всей Италии — не более 20 процентов; число священников в Италии ныне в шесть раз меньше, чем сто лет назад, число новинцев (учащихся) ордена иезуитов сократилось на 20 процентов лишь за последние годы. Почти половина всех итальянских приходов (11 тысяч из 25 тысяч) отвергла предложение о создании филиалов общества «Католическое действие», а во многих приходах это общество распалось[35].

В контексте холодной войны рассматривался в Советском Союзе «реалистический подход» к проблемам войны и мира папы Иоанна XXIII, который «не мог не встретить одобрения со стороны всех людей доброй воли и искренних сторонников мира и мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами»[36]. Энциклики Иоанна XXIII *Pacem in terries* и *Mater et magistra*, приветствие папой Павлом VI подписания Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963), миротворческая деятельность Всемирного Совета Церквей, рассматривались как «добрые знаки», как «положительные явления»[37], но происходящие на фоне сохраняющегося идейного противостояния.

Усиление конфронтации с Западом, с одной стороны, и невозможность полностью одобрить и принять даже миротворческую деятельность религиозных объединений, с другой, вызвали весьма противоречивое отношение к полному включению религиозных объединений и отдельных верующих в идеологическое понятие «люди доброй воли», борющиеся «за дело мира». С принятием новой Программы КПСС это стало очень затруднительно. Так, разъясняя положения новой Программы сотрудник Института философии АН СССР И.П. Цамерян писал, что несомненно заслуживает одобрения участие того или иного священнослужителя или религиозной организации в борьбе за мир, за разоружение и т. п., но подобная деятельность не вытекает из религиозной идеологии:

35. Там же. С. 132.

36. *Ковальский Н.А.* Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма. М., 1964. С. 28.

37. Там же.

> Можно привести множество фактов, когда священнослужители одного и того же вероисповедания в разных странах придерживались прямо противоположных взглядов по отношению к атомной войне, к колониализму и т. д., ссылаясь при этом на одни и те же «божественные» авторитеты и источники. Борьба за мир, борьба против атомной войны, поддержка национально-освободительного движения угнетенных народов и т. д. не находятся в прямой связи с религиозной идеологией[38].

С начала 1950-х гг. советская власть активно способствовала тому, чтобы представители религиозных объединений страны, прежде всего, Русской православной церкви, участвовали в различных международных мероприятиях по «борьбе за мир», где публично высказывали государственную точку зрения по политическим вопросам, в том числе о состоянии свободы совести в СССР. Подобные экуменические мероприятия проводились и в Москве, куда приглашали зарубежных священнослужителей. Так, в 1977 г. состоялась Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», а в 1982 году — Московская Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», на которую приехали 590 делегатов из 90 стран.

Начиная с 1962 г., в советской пропаганде очень широко начинает использоваться выражение «клерикальный антикоммунизм». Считалось, что убедившись в «неэффективности методов» прямого экономического, политического давления на СССР и другие социалистические страны, «империалистические круги Запада» занялись разработкой «утонченных и внешне респектабельных форм антикоммунизма»[39].

Эта линия была сформулирована в новой Программе КПСС, которая была принята 31 октября 1961 г. на XXII съезде. В этом документе утверждалось, что Советский Союза вступил в период коммунистического строительства, что сложилась мировая система социализма, а колониальная система империализма распалась. Подобно тому, как Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» утверждали, что папа Пий IX и все силы «старого мира»

38. *Цамерян И.П.* Программа КПСС и задачи атеистического воспитания // Вопросы философии. 1962. № 7. С. 8.

39. *Гордиенко Н.С.* Современный экуменизм. М.: Наука, 1972. С. 18.

объединились в борьбе против «призрака коммунизма», Программа КПСС указывала, что главным идейно-политическим оружием империализма является антикоммунизм, а церковь и клерикализм — оплот антикоммунистических сил. В разделе Программы «Идеологическая борьба — важнейшая составная часть классовой борьбы пролетариата» отмечалось, что «все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает клерикализм. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах... Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки»[40].

Известный деятель советского антирелигиозного движения, историк религии М.М. Шейнман, опираясь на Программу КПСС и критикуя «клерикальный антикоммунизм», писал в 1962 г.:

> Клерикалы помогают государству бороться с «опасными мыслями», с коммунизмом, государство дает церкви деньги, ставит под ее контроль всю духовную жизнь страны, помогает ей бороться против атеизма и свободомыслия. Клерикализм имеет огромный пропагандистский аппарат и многочисленные хорошо подготовленные и хорошо оплачиваемые кадры в лице духовенства разных вероисповеданий, членов многочисленных религиозных орденов, а также светских лиц, обслуживающих многочисленные клерикальные организации[41].

В 1970 г. Институт научного атеизма Академии Общественных наук при ЦК КПСС подготовил сборник «Религия в планах антикоммунизма», в котором освещались актуальные проблемы идеологической борьбы, прежде всего, связанные с теоретическими и методологическими основами критики современного антикоммунизма, выступающего под флагом религии. Авторы сборника рассматривали современный антикоммунизм как сложное идейно-политическое явление, представляющее собой реакционную форму буржуазной идеологии и политики импе-

40. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 53.

41. *Шейнман М.М.* Современный клерикализм // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. Вып. X. 1962. С. 28.

риализма[42]. В сборник были включены статьи, освещающие различные аспекты понимания клерикального антикоммунизма: статья В.В. Мшевениерадзе, в которой большое внимание уделено «теоретическим аспектам стратегии антикоммунизма», статья Э.И. Лисавцева, в которой критиковались «фальсификации истории» и положения религии и церкви в СССР, статьи М.В. Андреева «Современный католицизм и антикоммунизм», И.М. Кичановой «Полемика по проблеме человека», Г.М. Керимова «Исламский антикоммунизм на современном этапе», Ю.С. Иванова «Антикоммунистические устремления современного сионизма» и др. В изданном в 1973 г. под редакцией М.П. Новикова «Карманном атеистическом словаре» «клерикальный антикоммунизм» рассматривался как понятие, отражающее роль религии и церкви в идеологии и политике антикоммунизма — главного «идейно-политического оружия международного империализма». Авторы словаря указывали, что клерикальный антикоммунизм «тесно смыкается с антисоветизмом», который представляет собой его неотъемлемой часть. Словарь разоблачал антикоммунистическую деятельность западных религиозных центров, которые «ведут подрывную работу» против социалистических стран, издают большое количество литературы, которая «разными путями забрасываются в социалистические страны», ведут «активную радиопропаганду»[43]. Интересно, что этот словарь с 1973 по 1987г. переиздавался семь раз.

Фактически, с 1962 г. до конца 1980-х гг. выражение «клерикальный антикоммунизм» стало главным идеологическим клише, которое использовалось для характеристики религиозного фактора в противостоянии двух систем в «холодной войне», включая все аспекты этого противостояния: от оценки состояния прав человека в СССР, включая свободу совести, до событий 1968 г. в Чехословакии, деятельности «Солидарности» в Польше и интерпретации военных конфликтов на Ближнем Востоке и в Афганистане. Вот перечень наиболее значительных работ по критике клерикального антикоммунизма, изданных в СССР, начиная с 1962 г., с момента введения в широкий пропагандистский оборот этого понятия в Программе КПСС: Модржинская Е.Д. Антикоммунизм — оружие империалистической реакции (М., 1962); Шейнман М.М. Клери-

42. Религия в планах антикоммунизма / под ред. М.В. Андреева, И.М. Кичановой, П.К. Курочкина, Э.И. Лисавцева, В.В. Мшевниерадзе. М.: Мысль, 1970. С. 3.

43. Карманный словарь атеиста / под ред. д-ра филос. наук, проф. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1973. *С.125–126*.

кальный антикоммунизм (М., 1962); Аветисьян А.А. Антикоммунизм и его философия духовных ценностей: Очерки по истории религии и атеизма (Киев, 1967); Митрохин Л.Н. Антикоммунизм в США. (М., 1968); Религия в планах антикоммунизма. Ред. М.В. Андреев и др. (М., 1970); Великович Л.Н. Религия и политика в современном капиталистическом обществе. (М., 1970); Белов А.В., Шилкин А.Д. Идеологические диверсии империализма и религия (М., 1970); Религия и политика в современном обществе (М., 1970); Сердобольская Л.А. Антикоммунизм под прикрытием Евангелия (Л, 1971); Баканурский Г.Л. Иудейский клерикализм (М., 1974); Бабий А.И. Религия и антикоммунизм (Кишинев, 1975); Католицизм и современная идеологическая борьба (Вильнюс, 1975); Андреев М.В. Клерикальный антикоммунизм (М., 1977); Кантерев И.Я. Клерикальный антикоммунизм (М., 1979); Гольденберг М.А. Клерикальный антикоммунизм (Кишинев, 1979); Гайдис А.А. Католический клерикальный антикоммунизм. Критический анализ философской и социально-политической проблематики (Вильнюс, 1982); Фомиченко В.В. Проблема человека и современный клерикальный антикоммунизм (Киев, 1982). Фомиченко В.В. Клерикальный антикоммунизм в системе идеологических диверсий (Симферополь, 1984); Белов А.В. Клерикальный антикоммунизм: идеология, политика, пропаганда (М., 1987).

В 1971 г. на XXIV съезде КПСС была принята «Программа мира» — система политических мероприятий, направленных на коренное улучшение международной обстановки и принципиальную перестройку отношений между государствами Восточной Европы во главе с СССР и Западом, изложенная на съезде Генеральным секретарем ЦК Л.И. Брежневым в Отчётном докладе ЦК партии. Начинался период «разрядки», однако вплоть до 1990 г. деятельность религиозных объединений по-прежнему рассматривалась в общем контексте политического противостояния «холодной войны».

Таким образом, в период «холодной войны» в советской пропаганде и в научном дискурсе в СССР использовалось несколько идеологических клише, символически отражающих политические особенности конкретной исторической ситуации того или иного периода холодной войны. Наиболее значимыми из них являются: выражение «крестовый поход» и связанные с ним понятия; выражение «люди доброй воли» по отношению к тем священнослужителям и верующим, которые участвовали в борьбе за мир; и выражение «клерикальный антикоммунизм», которое

активно использовалось для разоблачения деятельности религиозных объединений, теологов и политиков, в той или иной мере использующих религиозный фактор для критики теории и практики КПСС и политической линии Советского Союза.

## Библиография / References

*Архивные материалы*

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р5263. Опись 2. Дело 7.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р5407. Опись 2. Дело 169.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Фонд 221. Опись 2. Дело 173.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Фонд 221. Опись 2. Дело 195.

*Литература*

*Великович Л.Н.* С крестом и атомной бомбой. (Церковь и война). М., Воениздат, 1960.

*Волгин В.И.* Ватикан — центр реакции и мракобесия. Л., Лениздат, 1960.

Вопросы истории религии и атеизма. Сб статей / отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. М.: АН СССР, 1950. С.6–7.

*Гордиенко Н.С.* Современный экуменизм. М.: Наука, 1972.

*Деборин А.М.* Агентура американского империализма // Вопросы философии. 1953. №1. С. 151–163.

*Зарин П.К.* Крестовый поход мракобесов против СССР. Воронеж, 1930.

*Зорин А.Л.* «Кормя двуглавого орла...» (Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века). М., 2001. С. 19.

Карманный словарь атеиста / под ред. д-ра филос. наук, проф. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1973. С.125–126.

*Карманский П.С.* Ватикан — вдохновитель мракобесия и реакции. М., 1953.

*Кирюшин П.М.* Ватикан на службе реакции. Минск, 1950.

*Ковальский Н.А.* Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма. М., 1964.

Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви. Сб. документов. М., 1959.

*Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. М., 2011.

*Лапинский П.Л.* Крестовый поход против пятилетки. Капиталистические страны и СССР. М., 1930.

*Лебеденко А.Г.* Крестовый поход. М, 1930.

*Олещук Ф.Н.* Пасха и крестовый поход. М., 1930.

Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959.

Мэнхэттен А. Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции / пер. с англ. И. Боронос, Н. Лосевой; под ред. И. Тихомировой. М., 1948.

*Олещук Ф.Н.* Торжество коммунизма и закат религии //Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. Вып. XI / отв. ред. Н.А. Смирнов. М., 1963. С. 3–25.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.

*Пятигорский А.М.* Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 300.

Религия в планах антикоммунизма / под ред. М.В. Андреева, И.М. Кичановой, П.К. Курочкина, Э.И. Лисавцева, В.В. Мшевниерадзе. М.: Мысль, 1970.

*Цамерян И.П.* Программа КПСС и задачи атеистического воспитания // Вопросы философии. 1962. № 7. С. 3–13 .

*Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей истории религии и российское религиоведение (1932–1961). СПб, 2014.

*Шейнман М.М.* Ватикан — враг мира и демократии. М., 1950.

*Шейнман М.М.* Ватикан во второй мировой войне. М., 1951.

*Шейнман М.М.* Крестовый поход против СССР. М., 1930.

*Шейнман М.М.* Современный Ватикан. М., 1955; *Лаврецкий И.Р.* Ватикан. Религия, финансы, политика. М., 1957.

*Шейнман М.М.* Современный клерикализм // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. Вып. X. 1962. С. 20–31.

*Archival materials*

Chirografo di Suo Santita PIO XI “CI Commuovono” all of them-MO cardinal Basilio address pampili Vicario di Roma, [http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/letters/documents/hf_p-xi_lett_19300202_ci-commuovono.html as 02.09.2016].

St. Petersburg branch Archive RAS. Fund 221. Inventory 2. Case 173.

St. Petersburg branch Archive RAS. Fund 221. Inventory 2. case 195.

State archive of Russian Federation (GA RF). Fund R5263. Inventory 2. Case 7.

State archive of Russian Federation (GA RF). Fund R5407. Inventory 2. Case 169.

*Literature*

Andreev, M.V., Kichanova, I.M., Kurochkin, P.K., Lisavtsev E.Kh., Mshevnieradze V.V. (eds) (1970) *Religiia v planakh antikommunizma* [*Religion in the Plans of Anticommunism*]. Moscow.

Bonch-Bruevich, V.D. (ed.) (1950) *Voprosy istorii religii i ateizma. Sb. statei* [*Questions of history of religion and atheism. Collection of articles*]. Moscow.

Deborin, A.M. (1953) Agentura amerikanskogo imperializma [The Agents of American Imperialism], *Voprosy filosofii* 1: 151-163.

Foglesong, D.S. (2007) *The American Mission and the “Evil Empire”: The Crusade for a “Free Russia” since 1881*. New York: Cambridge University Press.

Gordienko, N.S. (1972) *Sovremennyi ekumenizm* [*Modern Ecumenism*]. Moscow.

Gunn, T.J. (2009) *Spiritual Weapons: The Cold War and the Forging of an American National Religion*. Westport.

Herzog, J.P. (2011) *The Spiritual-Industrial Complex: America’s Religious Battle against Communism in the Early Cold War*. New York.

Inboden, W. (2008) *Religion and American Foreign Policy, 1945–1960: The Soul of Containment*. New York.

Karmanskii, P.S. (1953) *Vatikan — vdokhnovitel’ mrakobesiia i reaktsii* [*Vatican as an Inspirer of Obscurantism and Reaction*]. Moscow.

Kirby, D. (ed.) (2003) *Religion and the Cold War*. Palgrave Macmillan.

Kiryushin, P.M. (1950) *Vatikan na sluzhbe reakcii*. [Vatican in Service of Reaction]. Minsk.

*Kommunisticheskaia partiia i Sovetskoe pravitel'stvo o religii i tserki. Sb. dokumentov*. [Communist Party and the Soviet government on Religion and the Church. Collection of documents] (1959). Moscow.

Koval'skii, N.A. (1964) *Vatikan i mirovaia politika. Organizaciya vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti katolicheskogo klerikalizma* [*Vatican and World Politics. Organization of Foreign policy of the Catholic Clericalism*]. Moscow.

Kurlyandskii, I.A. (2011) *Stalin, vlast', religiia*. [*Stalin, Power, Religion*]. Moscow.

Lapinskii, P.L. (1930*) Krestovyi pokhod protiv piatiletki. Kapitalisticheskie strany i SSSR* [*Crusade against the pyatiletka. Capilalist Countries against USSR*]. Moscow.

Lavreckii, I.R. (1957) *Vatikan. Religiia, finansy, politika*. [*Religion, finance, politics*]. Moscow.

Lebedenko, A.G. (1930) *Krestovyi pokhod* [*Crusade*]. Moscow.

Manhatten, A., Boronos, I, Loseva, N. (transl.), Tikhomirova, I. (ed.) (1948.) *Vatikan. Katolicheskaia tserkov' — oplot mirovoi reaktsii* [*The Catholic Church — a Stronghold of World Reaction*]. Moscow.

Muehlenbeck, Ph. (ed.) (2012) *Religion and the Cold War: A Global Perspective*. Nashville: Vanderbilt University Press.

Novikov, M.P. (ed.) (1973) *Karmannyi slovar' ateista [Pocket Atheist Dictionary]* Moscow.

Oleshchuk, F.N. (1930) *Paskha i krestovyi pokhod* [*Easter and the crusade*]. Moscow.

Oleshchuk, F.N. (1963) "Torzhestvo kommunizma i zakat religii" ["The triumph of communism and the decline of religion"], in A.V. Smirnov (ed.) *Voprosy istorii religii i ateizma. Sb. statei*. Vyp. XI, p. 3–25. Moscow.

Preston, A. (2012) *Sword of the Spirit, Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy*. NY: Anchor Books.

Pyatigorskii, A.M. (2005) *Izbrannye Trudy* [*Selected Works*]. Moscow.

Shakhnovich, M.M., Chumakova, T.V. (2014) *Muzei istorii religii i rossiiskoe religiovedenie (1932–1961)*. Saint-Petersburg.

Sheinman, M.M. (1930) *Krestovyi pokhod protiv SSSR* [*Crusade against USSR*]. Moscow.

Sheinman, M.M. (1950) *Vatikan — vrag mira i demokratii* [*Vatican — the Enemy of Peace and Democracy*]. Moscow.

Sheinman, M.M. (1951) *Vatikan vo vtoroi mirovoi voine* [*Vatican during World War II*]. Moscow.

Sheinman, M.M. (1955) *Sovremennyi Vatikan* [*Modern Vatican*]. Moscow.

Sheinman, M.M. (1962) "Sovremennyi klerikalizm" ["Modern Clericalism"], in *Voprosy istorii religii i ateizma*. Sb. statei. Vyp.X, pp.20–31. Moscow.

Tsamerian, I.P. (1962) "Programma KPSS i zadachi ateisticheskogo vospitaniia" ["Party program and the Tasks of the Atheistic Education"], *Voprosy filosofii* 7: 3-13.

Velikovich L.N. (1960) *S krestom i atomnoj bomboi. (Tserkov' i voina)* [*With Cross and Atomic Bomb. The Church and War*]. Moscow.

Volgin, V.I. (1960) *Vatikan — tsentr reaktsii i mrakobesiia* [*Vatican — the Center of Reaction and Obscurantism*]. Leningrad.

Zarin, P.K. (1930) *Krestovyi pokhod mrakobesov protiv SSSR* [*Obscurantist crusade against the Soviet Union*]. Voronezh.

Zorin, A.L. (2001) «Kormia dvuglavogo orla…" (Literatura i gosudarstvennaia ideologiia v Rossii v poslednei treti XVIII — pervoi treti XIX veka). ["Feeding the Double-headed Eagle …" (Literature and State Ideology in Russia in the last third of the XVIII — the first third of the XIX century)]. Moscow.